

О.В.Егорова, А.Н.Моисеев

«Парень из Гуантанамо» вновь мечтает о космосе

В 1980 г. был осуществлен успешный запуск советского пилотируемого корабля «Союз-38» с командиром Юрием Романенко и кубинским космонавтом-исследователем Арнальдо Тамайо Мендесом на борту. Статья посвящена 30-й годовщине полета в космос этого кубинца, ставшего не только национальным героем своей страны, но и первым космонавтом Латинской Америки.

Ключевые слова: космос, программа «Интеркосмос», Республика Куба, орбитальная станция «Салют»

В 2011 г. будет отмечаться 50 лет с того дня, когда в космос отправился первый космонавт Земли — Юрий Гагарин.

Освоение космического пространства требует значительных финансовых затрат и высокого уровня научно-технического развития, поэтому под силу далеко не всем государствам. В этой ситуации целесообразным представляется объединение усилий разных стран в деле изучения космоса — независимо от их политического и экономического устройства. Примером такого интернационального сотрудничества может служить работа многонациональных экипажей космических станций «Салют» и «Мир».

16 апреля 1967 г. стартовала программа «Интеркосмос», участие в которой приняли страны Совета экономической взаимопомощи (СЭВ): Советский Союз, Болгария, Венгрия, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния и Чехословакия. А 13 июля того же года в Москве было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Задачи программы «Интеркосмос» включали изучение законов физики и биологии в космическом пространстве, проведение экспериментов в области метеорологии, космической медицины и психологической совместимости, фотосъемки Земли из космоса. Также предусматривались запуски космических кораблей типа «Союз», в экипаж которых входили бы граждане разных социалистических стран.

Ольга Владимировна Егорова — доктор исторических наук (cuba2006@inbox.ru);
Александр Николаевич Моисеев — журналист (cuba2006@inbox.ru).

В рамках программы «Интеркосмос» 2 марта 1978 г. состоялся запуск космического корабля «Союз-28» с первым международным экипажем на борту. В него вошли командир корабля летчик-космонавт СССР Алексей Губарев и космонавт-исследователь, гражданин Чехословацкой социалистической республики Владимир Ремек. Через сутки была произведена стыковка корабля «Союз-28» с орбитальным комплексом «Салют-6»-«Союз-27», и на борту комплекса начал работу международный экипаж, состоящий из четырех космонавтов — Романенко, Гречко, Губарева и Ремека.

Успешно заверченный международный космический эксперимент открыл качественно новый этап в области научных исследований космического пространства и стал воплощением политики СССР, направленной на всестороннее развитие экономического и научно-технического сотрудничества с социалистическими странами.

18 сентября 1980 г. в космосе на околоземной орбите впервые прозвучали позывные: «Говорит «Таймыр-2». В космическом пространстве советский пилотируемый корабль «Союз-38» с двумя космонавтами на борту — командиром Юрием Романенко и гражданином Республики Куба Арнальдо Тамайо Мендесом». Так первый совместный советско-кубинский экипаж передал Земле сообщение о «космическом братстве» двух дружественных государств и народов. Пилотируемый космический корабль «Союз-38» состыковался с орбитальным комплексом «Салют-6»-«Союз-37», и космонавты Ю.Романенко и А.Тамайо Мендес в течение недели работали на его борту вместе с двумя советскими космонавтами Леонидом Поповым и Валерием Рюминым. В общей сложности кубинец провел в космосе 7 дней 20 часов 43 минуты и 24 секунды и стал первым летчиком-космонавтом не только Кубы, но и всей Латинской Америки.

При запуске международного экипажа на космодроме присутствовали высокие правительственные делегации обеих стран, что впоследствии стало традицией. Провожать своего космонавта прибыла кубинская делегация во главе с министром Революционных вооруженных сил Республики Куба Раулем Кастро (ныне — председатель Госсовета Кубы). Рядом с ним в тот момент находился летчик-космонавт СССР Владимир Александрович Шаталов, помощник Главнокомандующего ВВС по подготовке и обеспечению космических полетов (в дальнейшем также начальник Центра подготовки

Рауль Кастро провожает советско-кубинский экипаж. Байконур, 1980 г.

космонавтов им. Ю.А.Гагарина). Он участвовал в отборе космонавтов на Кубе и знал о личном желании Рауля отправить в космос именно Тамайо Мендеса. С тех пор этих двух членов делегации связывала крепкая дружба. Р.Кастро с супругой Вильмой Эспин были гостями дома Шаталовых в Звездном городке. В.А.Шаталов не раз отмечал, что гордится дружбой с теми, кто принимал участие в совместной работе с кубинской стороны. В течение 30 лет он являлся президентом Общества дружбы с Кубой, часто бывал на Острове свободы, хорошо знал руководителей страны, многих кубинских деятелей науки и культуры.

В память о каждом запуске на площадке Байконура члены делегации и космонавты высаживали деревья. Теперь там целая аллея, созданная руками представителей различных стран — аллея космонавтов, ставших «гагаринами» своих государств.

Программа советско-кубинского полета была очень насыщенной. Благодаря проведенным физико-техническим, медико-биологическим, геофизическим исследованиям и научным экспериментам, включая дистанционное зондирование Земли, ученые получили ответы на многие вопросы, в том числе о работе человеческого организма в космосе. Особенно интересным было электрофизиологическое исследование состояния центральной нервной и сердечно-сосудистой систем человека под воздействием факторов космического полета, а также их влияния на отдельные антропометрические показатели и возможные генетические изменения. В исследовании использовались разработанные кубинскими специалистами специальные шлемы из латекса с установленными в них электродами из серебра и усилителями электрической активности мозга с записывающим магнитофоном. Таким образом врачи могли проследить, как изменяется мозговая активность космонавта в космическом пространстве.

Впервые был проведен эксперимент с целью определить, какое влияние космос оказывает на организм человека, родившегося и выросшего в тропических широтах. Чтобы избежать нарушений функций опорно-двигательного аппарата человека и для восстановления координации его движений в условиях невесомости, на Кубе было разработано специальное оборудование в виде стопы. Тамайо ежедневно в течение четырех часов находился в сандалиях под названием «Cúpula-Sand-501» и регистрировал показатели измерительных приборов.

В ходе полета изучалось влияние невесомости на поведение человека, на его иммунную систему, зрительное восприятие и метаболизм. Большое значение для развития космонавтики приобрели работы по оценке психологического состояния космонавтов и их деятельности.

На всех этапах сближения и стыковки космических аппаратов связь с экипажем и прием телеметрической информации со станции «Салют-6» надежно обеспечивались средствами наземных командно-измерительных комплексов. Такие комплексы включали измерительные пункты, расположенные на территории Советского Союза и на научно-исследовательских судах Академии наук СССР «Боровичи», «Космонавт Павел Беляев»,

«Космонавт Владимир Комаров», «Чумикан», находившихся в акватории Мирового океана.

В рамках программы «Интеркосмос» также проводились исследования в области дистанционного зондирования атмосферы. Так, советские и кубинские специалисты изучали связи между полем облачности и структурой тропической атмосферы Северной Атлантики, Карибского моря и Мексиканского залива в

Генерал А.Тамайо Мендес с А.Моисеевым. Гавана, 2010 г.

условиях тропических ураганов и холодных фронтов. Результаты исследований нашли практическое применение в работе метеорологических служб. Телевизионные и инфракрасные изображения облачности со спутников использовались и для изучения различных атмосферных процессов. Накопленный опыт позволял ученым определять тип фронта и примерную скорость его перемещения, характер и вероятность выпадения осадков.

В целях изучения природных ресурсов из космоса с борта космической станции с помощью камеры МКФ-6 велась геодезическая и топографическая съемка территории Кубы. Также были проведены инструментальное и визуальное исследование окружающей среды и изучение погодных изменений.

Научная программа полета включала 22 эксперимента, среди которых — исследования перераспределения крови в организме космонавта, воздействия невесомости на процессы деления и рекомбинации клеток дрожжей, состояния центральной нервной системы космонавта, изменения структуры и опорной функции свода стопы человека в условиях невесомости и другие.

С 29 сентября 1977 г. по май 1981 г. в рамках программы «Интеркосмос» на борту советской орбитальной станции «Салют-6» работали в общей сложности девять интернациональных экипажей. В Центре управления полетами такие экспедиции назывались «экспедициями посещения». Каждая из них задействовала труд ученых и конструкторов разных стран, что повышало престиж государств-участников и укрепляло узы сотрудничества. Космонавты провели 49 экспериментов, из них 28 медицинских, 9 психологических, 9 биологических, 3 радиобиологических и радиационно-физических. Для этого в странах, участвующих в программе «Интеркосмос», было разработано 28 различных бортовых приборов и устройств.

За свой полет Тамайо Мендес был удостоен званий Героя Советского Союза и Героя Республики Куба, награжден советским Орденом Ленина и кубинским орденом «Плайя-Хирон», а также другими кубинскими орденами и медалями. После полета он вернулся на родину и продолжил службу в военно-воздушных силах Кубы.

В одном из репортажей конца сентября 1980 г. журналисты назвали первого космонавта Кубы «знойным парнем из Гуантанамо в холодном космосе». Действительно, Тамайо родился в самой жаркой на Кубе провинции — Гуантанамо — 29 января 1942 г. Ему не было и года, когда они со старшим братом Рохером Тамайо Санчесом остались круглыми сиротами: их мать и отец умерли один за другим. Детей на воспитание взяла семья дяди по материнской линии. Жили они бедно, Арнальдо с ранних лет начал работать, пытаясь помочь семье. В 13 лет он трудился на мебельной фабрике чернорабочим, позже стал учеником столяра. После победы революции в 1959 г. Тамайо Мендес вступает в ассоциацию молодых повстанцев, участвует в реализации проектов Молодежной армии труда, работает на плантациях и стройках в горах Сьерра-Маэстра. Затем поступает учиться в Технологический институт и в 1961 г. заканчивает его с блестящими результатами.

После полета в космос Ю.Гагарина в душе Арнальдо зародилась мечта стать летчиком. Но мечты об освоении космического пространства казались ему недостижимыми: он понимал, что маленькой Кубе это вряд ли по силам.

Упорство, прилежность в учебе и настойчивость «парня из Гуантанамо» приносят свои плоды: Тамайо предлагают поехать на учебу в СССР. В 1961—1962 гг. он проходит интенсивное обучение в Ейском высшем военном авиационном училище летчиков (сейчас оно носит имя В.М.Комарова) и по возвращении на родину продолжает службу в ВВС уже в качестве военного летчика. В октябре 1962 г. разгорается Карибский кризис, возникло напряженное противостояние между СССР и США, и Тамайо, как и другие кубинские летчики, не раз совершает патрулирование в небе над своей страной. Но две сверхдержавы сумели договориться, и угроза третьей мировой войны миновала. Тамайо Мендес, решив, что настало время продолжить учебу, поступает в Высшую школу Революционных вооруженных сил им. Антонио Масео Гомеса, которую успешно заканчивает в 1971 г. Продолжая служить в ВВС, он становится летчиком-истребителем 1-го класса, а затем — летчиком-инструктором.

О своей личной жизни «парень из Гуантанамо» распространяться не любит. Рассказывает о ней скупо: «В 1967 г. женился на Майре Лобайна, в семье двое сыновей: Арнальдо и Орландо...».

Отвечая на вопрос, как он стал космонавтом, Тамайо говорит, что «просто удача повернулась к нему лицом». В 1978 г. на Острове свободы начался отбор кандидатов в космонавты. Конкуренция была огромная, кандидат должен был «быть летчиком, иметь высшее образование, отличную физи-

ческую подготовку, хорошо говорить по-русски». «Я подходил по всем параметрам», — говорит Тамайо Мендес.

В рамках программы «Интеркосмос» по решению советско-кубинской комиссии, которая занималась отбором кандидатов для полета в космос, двое военных летчиков Тамайо Мендес и Хосе Армандо Лопес Фалькон (главный кандидат и его дублер) были направлены в Советский Союз для подготовки к космическому полету в Звездном городке. Они были одинаково готовы к полету, но государственная комиссия должна была выбрать только одного...

Седьмой международный экипаж с кубинским космонавтом-исследователем подполковником Тамайо Мендесом на борту стартовал 18 сентября 1980 г. Этот полет продемонстрировал зрелость и стабильность отношений между СССР и Кубой — именно об этом в своем первом обращении к кубинцам с околоземной орбиты говорил первый кубинский космонавт.

Сегодня Тамайо Мендес больше известен как политик, военный руководитель и общественный деятель Кубы, чем как космонавт или летчик. Он уже получил звание генерала и занимает должность депутата национального парламента, где возглавляет парламентскую группу дружбы с Россией, руководит управлением внешних сношений вооруженных сил. На посту председателя Ассоциации дружбы Куба — Россия Тамайо Мендес вносит значительный вклад в расширение связей между двумя странами. По его словам, «дружба между нашими народами имеет глубокие исторические корни. Благодаря советским специалистам повысился уровень научно-технического развития Кубы. Тысячи кубинских студентов получили высококачественное профессиональное образование в вузах СССР. Помощь советских инженеров и сельскохозяйственных специалистов способствовала индустриальному прогрессу Острова свободы. В XXI в. также существуют прекрасные возможности для укрепления нашего сотрудничества». Новые возможности для дальнейшего развития российско-кубинских отношений открылись после визита на Кубу в 2009 г. президента РФ Дмитрия Медведева.

В сентябре 2008 г. состоялись российско-кубинские переговоры по совместному использованию космического пространства. К важным результатам этих переговоров глава «Роскосмоса» Анатолий Перминов отнес «возможность создания на Кубе при поддержке России собственного космического центра для обработки информации, поступающей от российских спутников дистанционного зондирования земной поверхности, и информации от навигационных аппаратов Глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС)». Перминов также отметил, что сотрудничество двух стран в области пилотируемых полетов в наши дни может быть еще более актуальным, чем в прошлые годы. Кубинские специалисты принимали активное участие в исследованиях психологической совместимости экипажей во время длительных космических полетов, а также психологической адаптации космонавта к условиям на орбитальных станциях. Таким образом,

кубинский «космический» опыт, помноженный на современные российские достижения, может быть полезным для будущих проектов России и Кубы в области космонавтики.

Дружба Тамайо Мендеса с советскими космонавтами, прежде всего с его напарником Романенко и дублером полета летчиком-космонавтом Евгением Хруновым (1933—2000), не прекращалась никогда — даже в тяжелые годы, когда в отношениях между Россией и Кубой наступила пауза. Советские и российские космонавты и сегодня частые гости на Острове свободы, куда они приезжают отдохнуть. Специально для этого на шикарном кубинском курорте Варадеро в свое время был оборудован Дом космонавтов, который даже внешне напоминает космическую станцию.

На вопрос журналистов, готовятся ли сегодня другие кубинские космонавты к полетам в космос, наш герой с нескрываемой печалью отвечает, что нет. Ведь тогда, в советское время, кубинцы участвовали в международной программе «Интеркосмос», а сейчас такой программы не существует. Однако мечта о повторном полете в космос не покидает Тамайо ни на минуту: «Если бы предложили, отправился бы хоть завтра, хоть сегодня, хоть сейчас!» И все-таки... даже если кубинский генерал, искренний и верный друг России никогда больше не полетит в космос, о чем мечтает вот уже почти 30 лет, Арнальдо Тамайо Мендес навсегда останется в истории мировой космонавтики как первый кубинец и первый латиноамериканец, увидевший нашу «красивую голубую» планету из космоса.